

На правах рукописи

БУЛАТОВА
АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**НАТО НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв: ЭВОЛЮЦИЯ
ВНЕШНЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Специальность 23. 00. 02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2005

Работа выполнена на кафедре дипломатии Московского государственного
института (Университета) международных отношений МИД России

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Зонова Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
Штоль Владимир Владимирович

кандидат политических наук
Стреляев Сергей Петрович

Ведущая организация:

Дипломатическая академия
МИД России

Защита состоится "10" мая 2005 г. в 14⁰⁰ на заседании
диссертационного совета Д.209.002.02. по политическим наукам при
МГИМО(У) МИД России по адресу 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (У)
МИД России.

Автореферат разослан 4 10 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат философских наук,
профессор А.А Чанышев

2006-4
13657

2174314

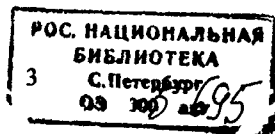
В конце XX века в мире произошли радикальные политические перемены, изменившие сложившуюся расстановку сил. Демократические преобразования в Центральной и Восточной Европе, распад Советского Союза положили конец биполярной системы. После окончания "холодной войны" смысл существования Североатлантического альянса оказался под вопросом. Оказавшись в ситуации, когда главный противник самоустранился, альянс приобрел новые амбициозные цели. Если раньше оборонительная доктрина НАТО состояла в обеспечении неприкосновенности границ, то в конце XX века перед альянсом открылись новые горизонты возможностей. Начиная со второй половины 90-х гг., альянс распространил свои гарантии безопасности на новые территории и включил их в сферу своих стратегических интересов.

Актуальное значение приобрела проблема определения новых функций альянса в изменившейся ситуации в Евроатлантическом регионе. Большинство исследователей пришли к мнению, что НАТО должна адаптироваться к новым реалиям¹. Новая ситуация заставила НАТО пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию. А само изучение эволюции стратегической концепции НАТО и процесса поиска альянсом своей роли в новых политических реалиях стало еще более важным для понимания того, как складывается, трансформируется и функционирует мировая политическая система в постбиполярную эпоху.

Актуальность темы исследования.

Современный мир переживает динамичные перемены, затрагивающие интересы Российской Федерации. Ведь после окончания

¹ Смотреть например, Howard M. Military Grammar and Political Can NATO Survive if Cold War is Won // NATO Review №6 December 1989

"холодной войны" произошла глубокая трансформация международных отношений. Новая амбициозная политика НАТО является элементом современной политической реальности. Войны в Персидском заливе, где были задействованы ресурсы стран НАТО, агрессия НАТО в Югославии, война в Афганистане показали военную мощь союзников, которые не имеют равносильного соперника. А для России это означает новые вызовы ее национальным интересам и необходимость сформулировать адекватный внешнеполитический ответ.

Объектом исследования является эволюция внешнеполитической стратегии НАТО в условиях окончания "холодной войны" и новые параметры дипломатического процесса, обусловленного этими переменами.

Предметом исследования являются процесс поиска альянсом своей роли в новых политических реалиях и функционирование дипломатического механизма альянса, как внутри самого союза, так и за его пределами, в частности, в отношениях с Россией.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы исследовать эволюцию подхода руководства НАТО к роли и задачам альянса в современном мире, а также проследить трансформацию натовского дипломатического механизма сотрудничества и координации.

Исходя из указанной цели, *задачами работы является анализ:*

- эволюции взглядов руководства НАТО на место и задачи альянса в современном мире;

- адаптации стратегической концепции НАТО к резко изменившейся после окончания эпохи "холодной войны" политической ситуации в Европе;

- трансформации дипломатического механизма сотрудничества и координации, как в рамках НАТО, так и с Россией.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стал метод системного анализа, позволивший подойти к предмету исследования как к комплексу проблем, находящихся в едином процессе. Данный метод позволил автору определить основные характеристики эволюции внешнеполитической стратегии альянса и трансформации натовского дипломатического механизма сотрудничества, привлекая к общему анализу достижения различных отраслей науки: политологии, дипломатии, истории и международных отношений.

Степень научной разработанности темы.

В плане изучения литературы по теме работа над диссертацией показала стабильный интерес к деятельности НАТО на рубеже веков со стороны российских и зарубежных авторов, что, как представляется, подтверждает актуальность исследования. В научный оборот постоянно вводится все большее число документов самого альянса, а также сотрудничающих с НАТО государств. В ходе работы был проанализирован широкий круг документов и печатных материалов Секретариата НАТО: Стратегические концепции НАТО 1991 и 1999 годов, Коммюнике саммитов НАТО в Риме(1991г.) и в Брюсселе(1994г.), Декларации саммитов НАТО в Лондоне(1990г.) и в Праге(2002г.), План по подготовке к членству в НАТО, Обзор по вопросу расширения НАТО,

А

Основополагающий Акт Россия-НАТО(1997г.), Римская декларация "Отношения Россия-НАТО: новое качество"(2002г.), а также теоретические разработки, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Эволюция стратегической концепции НАТО и процесс поиска альянсом новой политической ниши, механизмы принятия решений в НАТО обсуждаются исследователями в непосредственной связи с трансформацией альянса, акцией против Югославии, событиями в Ираке, Афганистане и новой архитектурой европейской безопасности.

Проблематика деятельности НАТО после окончания "холодной войны" достаточно широко освещена в трудах российских политологов и историков.

Исследования, которые велись в начале 90-х гг., написаны в духе оптимистических прогнозов того времени. Их авторы не смогли предположить развитие событий в Югославии, неоднозначную позицию Запада в отношении интересов России в строительстве новой архитектуры безопасности в Европе.

Научные работы конца 90-х гг. носят реалистический и многоаспектный характер. Особое внимание привлекают исследования А.Г.Арбатова, А.Д.Богатурова, В.Г.Барановского, Д.А.Данилова, Ю.П.Давыдова, А.В.Загорского, А.Г.Иванова, А.В.Кортунова, В.С.Котляра, В.А.Кременюка, В.И.Кривохижи, А.А.Коновалова, Т.Г.Пархалиной, Д.А.Тренина, М.А.Троицкого, В.В.Штоля, Т.В.Юрьевой, которые отличаются обстоятельностью, высокой информативной содержательностью, профессионализмом и в которых освещены

политические реалии в области безопасности в Евroatлантическом регионе.²

Среди этих работ особо обстоятельным образом проблематика НАТО представлена в ряде исследований В.В.Штоля. Труды В.В.Штоля отличает фундаментальность, глубокое знание предмета, стремление досконально разобраться в наступательной политике альянса и проанализировать возможные сценарии трансформации НАТО.

Позицию, характеризующуюся, в основном, позитивной оценкой деятельности НАТО занимает Т.Г.Пархалина. Мое особое внимание среди ее работ привлекли исследования, посвященные новой архитектуре безопасности в Европе, расширению НАТО на Восток, адаптации НАТО к новым политическим реалиям.³

Выразителями более критической оценки НАТО являются такие исследователи, как И.Ф.Максимычев - интерес вызвали его работы по проблемам европейской безопасности,⁴ а также А.Г.Арбатов, Д.А.Данилов, Д.В.Тренин, М.А.Троицкий.⁵

²Арбатов А.Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // ИМЭМО. 1994

Давыдов Ю.П. Расширение зоны ответственности атлантического мира. // ВП и безопасность России. М. 2002

Дзюков Д.А. Регионализм, глобализация и формирование большой Европы // Глобализация и регионализм. М. 2001

Иванов А.Г. Уроки Косово: НАТО и Россия: региональный и глобальный аспекты // Глобализация и регионализм. М. 2001

Кортунов А.В. Россия и Запад: модели интеграции. М., 1994

Тренин Д.А. Национальные интересы РФ: внешнеполитическое измерение // Проблемы международной безопасности. М. 1995

Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М., 2003

Юрська Т.В. Национальные интересы РФ: некоторые проблемы становления концепции // Многополюска Европы. М., 2002

³Пархалина Т.Г. О новой архитектуре безопасности в Европе. // "МЭ и МО" № 12, 1997

Пархалина Т.Г. О мифах и иллюзиях: российское понимание расширения НАТО

// Вестник НАТО №3, 1997

Пархалина Т.Г. НАТО сегодня // "НАТО: факты и комментарии" - М., ИНИОН РАН 1997

Пархалина Т.Г. Некоторые размышления об архитектуре безопасности Европы на рубеже XX-XXI вв. - М. ИНИОН РАН 1998

⁴Максимычев И.Ф. К каким берегам плывет Европа // "Международная жизнь" № 10, 1997

Максимычев И.Ф. Угроза безопасности России: связанная с началом расширения НАТО - М.

Институт Европы РАН, 1998

Максимычев И.Ф. Война НАТО на Балканах и будущее Европы // "Национальные интересы"

№ 4-5, 1999

⁵Арбатов А.Г. Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте М. 2001

Данилов Д.А. Косовский кризис: новые европейские реалии. М. Институт Европы РАН, 1999

Тренин Д.В. Стратегия стабильного мира М., 1998

Тренин Д.В. Как уйти от конфронтации // "Международная жизнь" № 7, 1995

Троицкий М.А. Трансатлантический союз 1991-2004 М. 2004

В то же время, в большинстве российских публикаций, по-прежнему, отражены лишь два полярных подхода – с одной стороны, безоговорочно поддерживается идея вступления России в НАТО, с другой стороны, выражается полное неприятие сближения с Североатлантическим союзом.

На мой взгляд, партнерство с альянсом является объективной реальностью. Общие угрозы и вызовы заставляют Россию и НАТО, ища точки соприкосновения, сотрудничать и взаимодействовать.

Официальные позиции МИД России по проблемам взаимоотношения с НАТО представлены в работах бывшего заместителя директора Департамента общеевропейского сотрудничества (ДОС) МИД России Б.Б.Казанцева⁶, курировавшего отдел НАТО, а также в работах нынешнего заместителя директора ДОС МИД России А.В.Келина⁷.

Из научных трудов общего плана следует отметить монографии Бажанова Е.П., Василенко И.А., Панарина А.С., Цыганкова П.А.⁸ Все эти научные публикации раскрывают общие проблемы и новые тенденции в международных взаимоотношениях современного мира. Кроме того, в них рассматриваются актуальные проблемы современных международных отношений и проблемы международной безопасности, их содержание и основные теоретические подходы.

В ряде исследований зарубежных авторов упор делается на то, что участие Североатлантического альянса в разрешении двух югославских конфликтов, распространение зоны ответственности и расширение НАТО

⁶ Казанцев Б.Б. Почему в Москве против расширения НАТО // "Международная жизнь" № 4, 1998

Казанцев Б.Б. Новая стратегическая концепция НАТО вызывает озабоченность // "Международная жизнь" № 2, 1999

Казанцев Б.Б. Очевидный силовой курс НАТО // "Международная жизнь" № 6, 1999

⁷ Келин А.В. Спокойно негативное отношение к расширению НАТО // "Меж. жизнь" №12, 2003

⁸ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. В 3-х томах. М.: Научная книга, 2001-2003

Василенко И.А. Политические процессы на рубеже культур. М., 1998

Панарин А.С. Революция истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998

Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002

на Восток, позволили НАТО преодолеть кризис идентичности и занять свою нишу в новой политической реальности⁹.

Сам факт расширения НАТО на Восток в этих публикациях, как правило, рассматривается как победа демократической идеи и либеральных ценностей¹⁰.

Среди зарубежных исследований особого внимания заслуживают труды таких экспертов, как Р.Асмус, Ф.Гордон, П.Корниш, Д.Йост, Дж. Симон, Г.Соломон, Т.Тревер, Дж. Голджиер, Г.Грейсон, Р.Хантер, которые посвящены расширению НАТО на Восток, проблемам адаптации НАТО к новым политическим условиям постбиполярного мира, а также проблемам разработки новой стратегической концепции НАТО.¹¹

Гораздо менее изучен институт дипломатического взаимодействия между партнерами по НАТО и механизм их отношений с другими государствами. В своем исследовании этого вопроса я опиралась, в основном, на общие положения эволюции современной системы дипломатии, рассмотренные как в трудах Т.В.Зоновой, В.И.Попова, так и зарубежных авторов, например, А.Ибэна, А.Джеймса, Р.Лэнгхорна.¹²

⁹ См. например, Meier F. J. NATO's Peacekeeping Dilemma, № 4, Bonn, 1996.

¹⁰ См. например, Sichman H. Winning the Peace // Orbis, 1994, Heisbourg F. The Three Ages of NATO Strategy // NATO Review, №2, 1993.

¹¹ Asmus R. Rebuilding the Atlantic Alliance // Foreign Affairs, № 3, 2003.

Asmus R. The New Transatlantic Project // Policy Review, 2002.

Asmus R. Redefining the Atlantic Partnership after the Cold War – N.Y., 1997.

Gordon F. Allies at War: America, Europe and the Crisis over Iraq. N.Y., 2004.

Corruth P. NATO at the millennium: new missions, new members, new strategy, Brussels, 1997.

Yost D. NATO transformed: the Alliance's new roles in international security – L., 1999.

Simon J. NATO: The challenge of change. W., 1997.

Solomon G. The NATO Enlargement Debate. – L., 1998.

Trevar T. NATO's Future: Evolution not Revolution. W., 1996.

Goldgeier J. Not Whether but When: the US Decision to Enlarge NATO. W., 1999.

Grayson G. NATO Marches East. University Press of America, 1999.

Hunter R. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion- or Competitor? N.Y., 2002.

¹² Зонова Т.В. Эволюция структур, форм и методов дипломатии // Мировая политика: теория и практика. М., 1997.

Зонова Т.В. Дипломатия – наука и искусство // Дипломатический вестник, №10, 2000.

Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М., 2003.

Попов В.И. Современная дипломатия: Теория и практика. М., 2000.

Eban A. The New Diplomacy. International Affairs in the Modern World. L., 1983.

James A. Diplomacy and international society // International Relations, №6, 1980.

Langhorne R. Diplomacy towards the Twenty-first Century. L., 1999.

В целом, обобщение выдвинутых в российских и иностранных источниках аналитических выводов и заключений свидетельствует о том, что рассматриваемые в диссертации вопросы весьма актуальны и требуют дальнейшего исследования.

Научная новизна.

В настоящей диссертационной работе вводятся в научный оборот новые документальные материалы, появившиеся в НАТО на рубеже веков, что позволяет сделать более обоснованные выводы насчет перспектив развития альянса. Одновременно впервые предпринята попытка проследить связь изменений, произошедших во внешнеполитической стратегии НАТО, с эволюцией существующего в НАТО дипломатического механизма сотрудничества и координации. Это дало возможность рассмотреть перспективы взаимодействия с Североатлантическим альянсом в результате формирования нового качества отношений между Россией и НАТО.

Научно-практическая значимость.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в практической деятельности соответствующих департаментов МИД, Министерства обороны и других организаций. Данная работа может быть использована при подготовке лекционных курсов в МГИМО, Дипломатической академии и других учебных заведениях соответствующего профиля. Материалы исследования могут лечь в основу специальных разделов при написании

фундаментальных работ, учебных пособий по проблемам новейшей истории, безопасности и организаций, обеспечивающих международную безопасность.

Структура работы.

Работа состоит из двух глав, вступления, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий план работы определяется по схеме. Первая глава: эволюция внешнеполитической стратегии НАТО (политика НАТО по адаптации к постбиполярному миру, факторы и условия формирования новой стратегической концепции НАТО, эволюция взглядов руководства НАТО на вызовы современного мира). Вторая глава: механизмы дипломатического взаимодействия в рамках НАТО и диалог между Россией и НАТО на современном этапе (политика консенсуса и процесс принятия решений в НАТО, трансатлантический фактор в системе взаимодействия стран-членов, а также особенности нового качества отношений Россия – НАТО).

Во введении обосновывается актуальность темы, обозначаются цель и задачи, определяется предмет исследования, степень научной разработанности исследуемой темы, рассматривается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Трансформация политики НАТО в условиях постбиполярного мира» рассматриваются процесс адаптации НАТО к изменившимся реалиям постбиполярного мира, эволюция задач и функций альянса после окончания «холодной войны».

По окончании «холодной войны» возникло огромное геополитическое пространство, на котором перед государствами НАТО открылись широкие возможности для реализации своих внешнеполитических интересов. Будучи оборонительным по своим целям, альянс оказался в ситуации, когда главный противник самоустранился. В новой ситуации страны альянса оказались перед выбором: либо самораспуститься, либо сохранить НАТО в качестве военно-политического блока с ограниченным членством, расширив его функции и географическую сферу деятельности за пределы евроатлантического региона. Альянс пошел по второму пути: он не только сохранил, но и укрепил свои позиции, приобретя новые, не свойственные ему ранее функции. Это стало одним из наиболее важных элементов современной архитектуры безопасности.

Признаки расширения функций НАТО появились уже в первой после окончания «холодной войны» стратегической концепции блока в 1991 году, но тогда они были намечены лишь пунктирно. В XXI век НАТО вступила с гораздо более амбициозной стратегической концепцией, принятой в 1999 году. Провозглашенное в ней право альянса на проведение военных операций за пределами территории стран-членов вытекает из закреплённого в концепции нового видения роли НАТО как блюстителя международной безопасности, по существу, в глобальном масштабе, что фактически означает принципиальное изменение первоначальной цели блока. Именно эволюция внешнеполитической стратегии – от оказания взаимопомощи в случае вооруженного нападения до возведения военных операций за пределами территории стран-членов в одну из главных задач -

наиболее рельефно отражает адаптацию НАТО к изменившимся реалиям постбиполярного мира. Это неизбежно влечет за собой трансформацию дипломатического механизма альянса и требует от других стран поиска наиболее эффективного способа взаимодействия с альянсом. В более широком контексте анализ данных проблем восполнит лакуны в изучении трансформации и функционирования всей системы международных отношений в пост биполярную эпоху.

Во второй главе «Механизмы дипломатического взаимодействия в рамках НАТО. Диалог Россия-НАТО: новый формат сотрудничества» рассматриваются политика консенсуса, процесс принятия решений в НАТО, трансатлантический фактор в системе взаимодействия стран-членов НАТО, а также диалог между Россией и НАТО на современном этапе.

Проведение политических консультаций на систематической основе началось в НАТО с первого заседания Совета НАТО в сентябре 1949 года, вскоре после вступления в силу Североатлантического договора. С тех пор этот процесс интенсифицировался и видоизменился в соответствии с новыми условиями.

В НАТО действует один из наиболее эффективных механизмов многостороннего согласования внешнеполитических позиций, работа которого оттачивалась на протяжении последних несколько десятков лет. Он основан на многоуровневых консультациях между представительствами стран-членов, в результате которых они выходят на единые позиции и, отталкиваясь от этого, на принятие совместных решений по военно-политическим вопросам. Но, несмотря на то, что решения принимаются на

основе единства мнений и общего согласия, каждая страна полностью сохраняет независимость и всецело несет ответственность за свои решения.

В основе механизма – Совет в составе послов, которые собираются несколько раз в неделю на официальные и неофициальные заседания. Совет НАТО является уникальным форумом для проведения широких консультаций между правительствами государств-членов по всем вопросам, затрагивающим их безопасность, и представляет собой важнейший орган, уполномоченный принимать решения в НАТО. За период деятельности Совета им были созданы многочисленные комитеты и группы планирования для осуществления деятельности альянса. За год в НАТО собирается до 300 экспертных групп. Именно на их уровне нарабатывается основной массив позиций, которые передаются в вышестоящие комитеты и утверждаются на Совете. Все государства-члены НАТО пользуются равным правом высказывать свое мнение на заседаниях Совета. Его решения принимаются по принципу консенсуса и выражают коллективную волю правительств государств-членов НАТО. Все эти правительства участвуют в создании политики, разрабатываемой в Североатлантическом Совете или под его руководством, и формировании консенсуса, лежащего в основе принимаемых решений. Страны-члены поставили процесс принятия решений в зависимость от достижения консенсуса и общего согласия. Это позволяет гарантировать каждой стране возможность опираться на собственные взгляды, предусматривая использование механизмов, направленных на быстрые совместные действия, если того требуют обстоятельства. Бывают, разумеется, случаи, когда какая-то из стран отказывается поддержать общий консенсус в

НАТО. Тогда вступают в действие неписанные правила закулисной дипломатии: уговоры, позиционные размены и т.д. Есть и такой жесткий способ: возложить на страну ответственность за срыв консенсуса и поручить "отказчику" найти решение, которое устраивало бы всех. Это достаточно действенный прием, и страна, как правило, вынуждена смириться с предлагаемым вариантом решения.

При этом необходимо отметить, что сам ход развития Североатлантического союза гарантирует возможность учета различий в политике стран-участниц. Уже в конце 1990-х годов в Европе стало ощущаться беспокойство насчет того, куда может завести настойчивое стремление США придать НАТО новые функции. При обсуждении проекта новой концепции в Совете НАТО, ряд стран-участниц, в первую очередь Франция и Германия, высказывали сомнения как относительно ведения военных операций за пределами национальных границ, так и в особенности по поводу проведения таких операций без санкций СБ ООН. Эти страны потребовали, чтобы во всех случаях, кроме самообороны, НАТО при проведении военных операций за пределами своей территории предварительно заручалась согласием СБ ООН.

Сегодня фактор «холодной войны» уже больше не является тем цементирующим составом, который крепил связи между государствами-членами НАТО. В постбиполярном мире Европа стоит перед дилеммой: либо смириться с превосходством Америки и намерением применять силу в одностороннем порядке, либо вырабатывать и проводить в жизнь свой собственный и независимый политический курс, отдавая отчет в том, что в последнем случае это неизбежно приведет к трансатлантической трещине,

так как разногласия между США и рядом ведущих европейских стран, касаются не только выбора конкретной линии действий, но и основополагающих взглядов на развитие международных отношений. А это неизбежно будет сказываться на дальнейшем развитии стратегической концепции НАТО.

России, естественно, далеко безразлично, в каком направлении будут развиваться эти процессы в Организации североатлантического договора. Тяжелый груз взаимного недоверия и подозрительности, который образовался за время, когда Россия и НАТО были политическими оппонентами и противниками, не позволил в начале 90-х годов XX века завязать конструктивные отношения с альянсом. Расширение НАТО и усиление военной машины за счет включения новых членов, нежелание следовать нормам международного права затруднило диалог с альянсом. Эти негативные факторы не исчезли и с подписанием в мае 1997 года "Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора", положившего начало развитию дипломатического диалога с НАТО по проблемам безопасности в Европе. Процесс взаимодействия на практике оказался намного более сложным, чем можно было предположить, а воздушная операция Североатлантического альянса против СРЮ в марте 1999 года положила конец первому этапу становления отношений Россия - НАТО и привела к «глубокой заморозке» связей с альянсом - не сработали и механизмы Основополагающего акта, который предусматривал возможность проведения консультаций в "горячих ситуациях".

Трагические события в Нью-Йорке и Вашингтоне явились встряской и для отношений Россия - НАТО. Уже 13 сентября 2001 года СПС Россия – НАТО выступил с совместным заявлением, в котором говорилось о готовности к взаимодействию и совместной борьбе с терроризмом.

Ввиду новой реальности, в которой оказался весь североатлантический регион, сотрудничество между Россией и НАТО стало, несмотря на все сомнения и разногласия, неизбежным.

Начало нового этапа дипломатических отношений между Россией и НАТО было положено на встрече на высшем уровне Россия – НАТО в Риме 28 мая 2002 года. Главы государств и правительств подписали Римскую декларацию "Отношения Россия – НАТО: новое качество". В соответствии с ее положениями был создан Совет Россия – НАТО (СРН), заменивший СПС и превратившийся в основной дипломатический механизм российско-натовского взаимодействия. Основные принципы такого взаимодействия – работа в национальном качестве на основе консенсуса; проведение постоянного и равноуровневого политического диалога; совместная выработка и принятие решений.

Создана стройная структура органов дипломатического взаимодействия. Это Совет Россия-НАТО, созываемый дважды в год на уровне министров иностранных дел и министров обороны и не реже одного раза в месяц – на уровне послов. Кроме того, на регулярной основе действует порядка двадцати рабочих групп по целому ряду конкретных направлений. Цель, как представляется, должна состоять в создании достаточно прочной ткани взаимоотношений России с НАТО в контексте дипломатического диалога и практических дел, что позволило бы сложить

имеющиеся ресурсы и потенциалы, используя их в общих интересах, независимо от колебаний внешней конъюнктуры.

По существу, это мог бы быть союз с Североатлантическим альянсом – особая форма сотрудничества, при которой Российская Федерация сохраняла бы свой суверенитет и полную стратегическую самостоятельность. Но для этого надо научиться состыковывать политические подходы России и стран-членов НАТО. Это далеко не просто, поскольку существует по-прежнему немало разногласий, некоторые из которых имеют весьма серьезный характер - расширение альянса, присоединение балтийских государств к адаптированному Договору об ОБСЕ и его вступлении в силу. Тем не менее, Россия готова к диалогу. Это подтвердил президент России В.В.Путин, назвав создание Совета Россия-НАТО историческим событием и основой для развития новых отношений в целом между Россией и всем западным сообществом.

Для России взаимодействие с НАТО является одним из центральных направлений внешней политики, а усилия ее представителей в Совете Россия-НАТО подтверждают искренность желания укреплять это взаимодействие. И здесь важно то, что импульс к сближению исходит от обеих сторон. Однако на сегодняшний день ряд практических шагов НАТО еще не позволяет дать перспективам сотрудничества России и НАТО однозначно позитивную оценку. Не так просто и предположить в какой мере страны альянса будут руководствоваться нынешней внешнеполитической стратегией в будущих конфликтах.

В настоящий момент в отношениях между Россией и НАТО существует некоторый парадокс. С одной стороны, наличествует огромный

круг вопросов, которые должны решаться вместе, - от проблем ядерной безопасности до борьбы с международным терроризмом. А с другой - стороны по-прежнему сосредоточены на разногласиях, и абсолютно ясно, что процесс становления нового сознания будет сложным и длительным. Но нельзя позволить разногласиям поставить под угрозу весь круг вопросов, касающихся взаимоотношений сторон. Прежде всего, следует учитывать то, что Россия и НАТО играют ведущие роли в обеспечении европейской безопасности и их постоянный диалог по стратегическим вопросам отвечает как взаимным интересам сторон, так и интересам всех остальных государств.

Ясно, что ни одна из общеевропейских и евроатлантических организаций, включая НАТО, не в состоянии взять на себя всю полноту ответственности за безопасность в Европе, да и не должна пытаться это сделать. В свое время Россия выступила с идеей "новой европейской архитектуры". Запад, воспринявший ее через призму идеологизированного менталитета периода "холодной войны", отверг это предложение. Сейчас, на новом витке европейского развития, идея обрела своего рода "вторую молодость". Не случайно, что во многих европейских столицах, помимо рассуждений на тему саммитов ОБСЕ и Совета Европы, с интересом рассматривают и вариант созыва в 2006 году "Саммита Европы" с участием всех заинтересованных организаций и входящих в их состав государств. Это могло бы способствовать понижению порога непредсказуемости, помочь упорядочить работу различных организаций на общем европейском политическом поле и отчасти спрогнозировать дальнейшее развитие политической ситуации на континенте.

Россия не может оставаться безучастной к стремлению НАТО насадить "натоцентризм", она должна противостоять попыткам НАТО построить "натоцентристскую" систему безопасности в Европе. Поэтому основополагающим условием благоприятного развития политической ситуации в Европе и действительного укрепления европейской безопасности, позволяющим исключать острые политические кризисы и эффективно противодействовать общим вызовам, является развитие совместных механизмов принятия и реализации решений с равноправным участием России и НАТО.

Перспективы же развития партнерских отношений между Россией и НАТО во многом зависят от реальных изменений в России и Североатлантическом союзе. России крайне важно стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию, минимизировать последствия экономического кризиса. Это само по себе снизит опасения Запада, связанные с дестабилизацией и дезинтеграцией российского общественно-политического и социально-экономического пространства, и одновременно позволит ей в большей мере оказывать влияние на принятие решений, а также более активно участвовать в конкретных инициативах по созданию новых отношений в сфере безопасности в Европе. От НАТО же Россия ждет шагов по ее трансформации из военно-политической в политико-военную организацию.

Нельзя не заметить, что Североатлантический Альянс уже идет по пути серьезной трансформации, постепенно становясь своего рода механизмом "силового" противодействия возникающим угрозам безопасности для входящих в него стран. Важно четко представлять, что

речь идет именно о механизме, в котором согласуются подходы стран-членов, а не о четкой самостоятельной политической силе, живущей по собственным правилам. Альянс реализует курс на основе не всегда совпадающих подходов европейских и североамериканских государств. Соответственно курс НАТО – это то, в чем согласны между собой все ее страны-члены.

Хотелось бы рассчитывать, что созданная Римским саммитом атмосфера будет сохранена. Нельзя не учитывать то, что развитие сотрудничества между Россией и НАТО – это один из факторов, влияющих на дальнейшую трансформацию самого альянса. А для того, чтобы Россия и страны-члены НАТО научились состыковывать свои политические подходы, необходимо углублять политический диалог по широкому спектру вопросов безопасности и выносить на систематической основе на повестку дня Совета Россия-НАТО именно те вопросы, которые реально беспокоят Россию и государства альянса. В этом плане Совет Россия-НАТО – конструкция действительно новаторская: она дает России возможность поддерживать особый характер отношений с НАТО без формального членства в альянсе и может решить поставленные задачи, хотя на это и потребуется время. Во всяком случае, все необходимые предпосылки технического характера для этого имеются. Дело за главным – за политической волей. У России она есть, что подтвердил в своем выступлении в Министерстве иностранных дел на совещании послов и постоянных представителей России 12 июля 2004 года Президент России В.В.Путин: "Очередная волна расширения НАТО создала на континенте новую геополитическую ситуацию, и теперь нужно не столько

адаптироваться к ней, сколько, во-первых, минимизировать потенциальные риски и ущерб для безопасности России, а во-вторых, найти здесь свои преимущества и на деле их обернуть в свою пользу. И здесь нет другого пути, кроме наращивания равноправного сотрудничества с НАТО".

В заключении подводятся итоги работы, делаются обобщения и выводы, главные из которых состоят в том, что:

- НАТО достаточно оперативно отреагировала на изменения в современном мире и быстро "переквалифицировалась" из чисто оборонительного союза в организацию, готовую принять на себя обязанности нового гаранта мира и безопасности;
- эволюция НАТО в 90-е годы шаг за шагом подводила Альянс к расширенному толкованию его миротворческой деятельности – отныне Альянс привержен некоему широкому подходу к безопасности, одним из проявлений чего является реагирование на кризисные ситуации, в том числе и путем осуществления самостоятельных интервенций, не предусмотренных статьей 5 Вашингтонского договора и не имеющих ничего общего с самообороной или операциями по Уставу ООН;
- несмотря на попытки ветеранов блока во главе с Францией и ФРГ ограничить зону действий СБР НАТО Европой и обусловить проведение операций вне Европы предварительным получением мандата Совета Безопасности ООН, альянс согласился на проведение операций за пределами своих традиционных границ, разрешив тем самым противоречие, раздиравшее военные круги в США и Европе более 10 лет;

- 2 октября 2001 года НАТО впервые в своей истории ввела в действие статью о коллективной обороне – таким образом, толкование событий 11 сентября 2001 года в контексте ст.5 Вашингтонского договора как вооруженное нападение против НАТО превращает Альянс в организацию по борьбе с терроризмом;
- в НАТО действует один из наиболее эффективных дипломатических механизмов многостороннего согласования внешнеполитических позиций, в котором страны-члены на основе многоуровневых консультаций выходят на совместные решения по военно-политическим вопросам: при не всегда совпадающих подходах европейских и североамериканских государств, альянс реализует только тот курс, с которым согласны между собой все страны-члены;
- в настоящее время разногласия между США и рядом ведущих европейских стран касаются не только выбора конкретной линии действий, но и основополагающих взглядов на развитие международных отношений, что будет неизбежно сказываться на дальнейшем развитии стратегической концепции НАТО;
- возврат России к холодной войне в отношениях с Западом на сегодняшний момент представляется полностью невероятным, несмотря на все трудности и противоречия. Сотрудничество с альянсом в силу новых российских внешнеполитических ориентиров отвечает насущным интересам России и НАТО, однако, вопрос о расширении позиций альянса может в будущем, в зависимости от ситуации, вызывать вспышки разногласий и полемики России с НАТО;

- проследив эволюцию взглядов НАТО на свое место и задачи в современном мире, можно сделать вывод, что Североатлантический союз всерьез считает, что он в своем развитии перерос рамки, в которых действовал первые пятьдесят лет своего существования - теперь ареной его деятельности должен стать весь мир.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Булатова А.А. Степень солидарности союзников по НАТО на современном этапе. // Объединенный научный журнал, № 4 (132) 2005, стр.21-24.
2. Булатова А.А. Эволюция подхода Организации Североатлантического договора к миротворчеству.// Объединенный научный журнал, № 8 (136) 2005,стр.34-38.
3. Булатова А.А. Политика консенсуса и процесс принятия решений в НАТО. // Объединенный научный журнал, № 8 (136) 2005,стр.38-43.

МГИМО (У) МИД России
Заказ № 382 Тираж 100 экз.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 26

РНБ Русский фонд

2006-4

13657

№ 173 64